

Поскольку 11-му полку был предоставлен отпуск, большинство военнослужащих 11-го воспользовались возможностью навестить свои семьи на родных островах или попытаться создать новые семьи в Зиланге. Подполковника Мози пришлось тайком вывезти в доки, чтобы спасти его от небольшой толпы женщин, желающих наброситься на него, а Ли Минг пришлось изображать ожидание в чайном домике, чтобы отвлечь их.

Лейтенант Коши и половина телохранителей тоже по очереди возвращались домой, причем у главного телохранителя, предположительно, был запланирован брак по договоренности. Бофанг пожелал своему храброму лидеру всего наилучшего и выразил надежду, что счастливица сможет справиться с длительными периодами отсутствия своего мужа... не прибегая к вещам, которые составляют половину проклятых историй для театральных постановок и романов.

Полковник, казалось, всерьез предлагал отомстить за любую неверность по отношению к женатым и помолвленным солдатам 11-го полка, будь то это мужчина или женщина. "НТР – это мусорный фетиш", – заявил он, что бы это ни значило. Хотя, учитывая происхождение молодого командира, не должно было вызывать особого удивления то, что он считал узы верности и семьи священными и что он очень бережно относился к своей семье.

Помимо гарантии мести, 11-й полк и так был довольно одарен привилегиями. Особенно благодаря влиянию принцессы, те, кто служил в полку, не только получали более высокое жалование и пенсию, но и раненые пенсионеры получали из королевской казны достаточную "компенсацию за риск", чтобы обеспечить крестьянским семьям комфортную жизнь среднего класса.

Потому что принцесса Азула хотела напомнить всем, что 11-й полк пользуется ее поддержкой, и гарантировать, что ее солдатам будет лучше, чем остальному простому сброду. А еще есть рекомендательные письма с личной печатью принцессы, гарантирующие выбор нового направления деятельности, если они не захотят работать преподавателями на тренировочных площадках полка.

Независимо от ее намерений, великодушия и явной преданности 11-му полку было более чем достаточно, чтобы "купить" лояльность каждого в полку.

Настолько, что каждый раз, когда из королевской столицы доходили слухи о том, что тот или иной дворянин якобы высмеивает принцессу и ее "наивную неопытность", находилось множество добровольцев, жаждущих расследовать эти слухи. И да помогут вам духи, если вы посмеетесь над ней в пределах слышимости любого солдата 11-го полка. В последний раз, когда какие-то безмозглые солдаты из 21-й бригады союзников в Первой штурмовой армии отпустили грубую шутку о том, как принцесса заручилась лояльностью своего полка, разразилась односторонняя драка. Наказание участников со стороны 11-го было легким, учитывая, что они "исправляли" небольшое нарушение в отношении кронпринцессы.

Тем не менее, Бофанг чувствовал себя плохо из-за того, что бригада не пережила окружение, он бы с удовольствием сам получил пощечину за грубое оскорбление. К сожалению, капитан Пинг не смогла добраться до них вовремя. Предположительно, какие-то безрассудные маги огня выбили снаряды магов земли таким беспорядочным образом, что многие валуны обрушились на солдат 21-го батальона и заблокировали их отступление. По крайней мере, ее батальону удалось обеспечить снабжение бригады и отомстить за их гибель, правильно используя ресурсы.

Это был чертовски досадный поступок, но, увы...

Без какой-либо чести, за которую можно было бы отомстить, трехмесячный перерыв, предоставленный полку, поставил перед Бофангом новую проблему. И, к несчастью для него и его коллег-телохранителей, проблему эту поставил их полковник.

— Это плохая идея, сэр, — повторил Шан-Цу, хотя полковник Ксин только пожал плечами.

— Вот почему я иду налегке, если возникнут проблемы, я смогу быстро уйти.

Кван тяжело вздохнул.

— “Мы”, сэр. Вы не можете выйти один, вы же знаете это. — Особенно после того, что случилось с королем Буми, никто здесь не хотел, чтобы полковник снова был уязвим. Коши, скорее всего, побежал бы через море, чтобы придушить каждого из них, если бы узнал об этом.

— Кроме того, — присоединился Бофанг, — это явно ловушка.

— Но для меня это удобно решает несколько проблем, — сказал Ксин, почти надувшись, как мог бы надуться мальчик его возраста. — И только потому, что это ловушка...

— Раньше вы едва сводили счеты с Безумным королем, — твердо заявил Кван. — Если вы отправитесь в Омашу, вас убьют, сэр. Мы не можем позволить вам уйти.

Шан-Цу кивнул с некоторым сожалением.

— Пожалуйста, не заставляйте нас применять к вам приказы принцессы, сэр.

Услышав угрозу, полковник, наконец, пошел на попятную.

— Ладно, ладно. Я не приму приглашение короля Буми отправиться в Омашу.

Было что-то в том, как он произнес это предложение, что заставило телохранителей озабоченно нахмуриться. Под их коллективными взглядами молодой командир смягчился.

— Ладно. Я ни в коем случае не буду пытаться проникнуть за границы Царства Земли. Я даже не буду думать о том, чтобы приближаться к линии фронта. Счастливы?

Опять же, Бофангу не понравилось, как полковник сказал то, что он сказал, но это был, пожалуй, лучший ответ, который они могли от него получить. Ну, пока мальчик не расплылся в торжествующей ухмылке.

И в итоге они едва поймали его, когда он пробирался в лодку посреди ночи несколько дней спустя.

Бофангу потребовался удачный взгляд, чтобы заметить маленькую, размером с полковника, дырочку в гобелене за дверью его комнаты. Быстрая проверка его комнаты, чтобы подтвердить его отсутствие (вместе с письмом с приказами на столе), — и телохранители выбежали, предупредив также патрули.

Это было незаметно, но, к счастью, капитан-разведчик Сунхо быстро вышел на след командира и нашел его в доках с небольшим мешком через плечо. Полковнику Ксину хватило порядочности выглядеть пристыженным, когда его поймали, а капитан Руфен практически потопал к нему, чтобы вытащить полковника из лодки.

— Я напишу принцессе об этом, — прошипел капитан. — И Каю, и Рен.

— Пожалуйста, не надо, — просто сказал полковник, позволяя оттащить себя на твердую землю. Несколько сердитых взглядов, брошенных на городскую стражу неподалеку, позволили им немного уединиться. — Мне просто нужно выполнить небольшое поручение.

Ни телохранителей, ни капитанов, ни солдат, похоже, не позабавила застенчивая улыбка, которой одарил их мальчик.

— Послушайте, это невозможно объяснить, но... Мне нужно кое-что передать королю Буми. Это не обязательно должно быть с глазу на глаз, мне просто нужно передать сообщение.

— Вы правы. Это невозможно объяснить, — сказал обычно спокойный капитан разведчиков, приподняв бровь.

— Вы что, блин, с ума сошли? — спросил капитан 5-го батальона, повысив голос.

— Да, — немедленно ответил полковник Ксин, застав капитана Руфена врасплох. — Но я не дурак. Я просто окажусь недалеко от Омашу, передам свое сообщение патрулю, а затем вернусь. Это не займет и месяца.

— Полковник, сэр, — прервал его Шан-Цу, пытаясь успокоить ситуацию. — Вы знаете, что риск слишком высок, и вы знаете, что полк не может позволить себе потерять вас.

— Со мной все будет в порядке, — настаивал командир.

— Проникнуть тайком в город Царства Земли — это не то же самое, что проникнуть на окраину города, полковник, — категорично заявил капитан Сунхо.

— Вот почему я не собираюсь тайком пробираться в город. Seriously. Я хочу просто передать парню сообщение, а потом я уйду.

— Что в нем такого важного, что вы рискуете бросить свой полк, полковник? — спросил Бофанг, и это заставило мальчика немного поникнуть от чувства вины.

— Это... — попытался начать он, но потом вздохнул и посмотрел на них глазами встревоженного ребенка, который боится, что ему не поверят. — Это авантюра, ясно? Я хочу... мне нужно попытаться и кое-что обезопасить.

Капитан Руфен немного успокоился, хотя его скептицизм остался прежним.

— Что такого важного есть у Безумного короля?

— Пока ничего.

В этом загадочном ответе был какой-то вес, который заставил Бофанга сильно нахмуриться. Полковник Ксин был готов рискнуть собственной жизнью ради проникновения в Омашу. Он был готов проскользнуть мимо своих собственных солдат. Было ли это прихотью духов?

Некоторое время они разговаривали, но в конце концов полковник каким-то образом вернулся в лодку, хотя на этот раз с Бофангом и другими телохранителями на буксире.

— Две недели, — предупредил капитан Руфен. — После этого, да смилостивятся над вами духи, потому что я уверен, что никто из других капитанов, ни Мози, ни принцесса, вас не пожалеют.

После этого маленький пароходик тихо отошел от причала, и телохранители по очереди встали

у руля лодки, пообещав полковнику, что они не повернут назад. Когда мальчик снова заснул, Бофанг и его товарищи тихо гадали между собой о его упрямых намерениях встретиться с королем Омашу.

Им потребовалось три дня, чтобы добраться до обрывистых краев горного хребта Колау и в конце концов найти подходящее место для посадки. Подъем был трудным, но не таким напряженным, как на тренировках, и к пятому дню вдаль уже виднелись вершины Омашу.

— Теперь мы передадим ваше сообщение, — подтвердил Шан-Цу вместо того, чтобы спросить, и полковник Ксин пожал плечами.

— Я бы хотел, чтобы это был мой наихудший сценарий, но... да, при первом патруле, на который мы наткнемся, я оставлю им записку, и мы уйдем.

Духи, должно быть, действительно хотели повеселиться, потому что они не встретили ни одного патруля, когда поднимались по направлению к Омашу. Первыми солдатами Царства Земли, с которыми они столкнулись, были стражники одинокого каменного моста в городе, расположенного всего в двух шагах от них.

С ухмылкой и притворным поражением пожав плечами, полковник Ксин вышел и объявил о себе охране моста, оставив Бофанга и остальных поспешить за ним.

— Кажется, меня пригласили?

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2836895>